

Традиционные формулы в карачаево-балкарских сказках о животных (инициальные формулы)

Л. С. Гергокова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В данной работе мы обращаемся к одному из неизученных вопросов традиционной области речевой практики – повествованию фольклорных анималистических произведений. Предметом исследования выбрали основные сегменты речи сказителя – традиционные формулы, которые еще не являлись предметом специального изучения в жанре карачаево-балкарской сказки. В связи с этим в статье впервые выявлен общий перечень начальных формул, изучены их разновидности, систематизированы инициальные (начальные) формулы карачаево-балкарских сказок о животных по классификации традиционных формул исследователя Равшияну, а также по системе определения зачинов волшебной сказки адыгских народов А. И. Алиевой. Материалом исследования послужили фольклорные сказки карачаево-балкарского народа, изданные в сборниках «Къарачай-малкъар халкъ жомакъла» (Карачаево-балкарские народные сказки) (2012) и «Къарачай-малкъар фольклорну своду» (Свод карачаево-балкарского фольклора) (2013).

Ключевые слова: фольклор, жанр, сказка, традиционные формулы, инициальные формулы, зачин

Поступила 25.10.2022, одобрена после рецензирования 22.11.2022, принята к публикации 24.11.2022

Для цитирования. Гергокова Л. С. Традиционные формулы в карачаево-балкарских сказках о животных (инициальные формулы) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 6(110). С. 328–334. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-6-110-328-334

Original article

Traditional formulas in Karachay-Balkarian fairy tales about animals (initial formulas)

L.S. Gergokova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. In this paper, we turn to one of the unexplored issues of the traditional area of speech practice – the narration of folklore animalistic works. The subject of the study was the main segments of the narrator's speech – traditional formulas, which have not yet been the subject of special study in the genre of the Karachay-Balkarian fairy tale. In this regard, this article for the first time revealed a general list of initial formulas, studied their varieties, systematized the initial (initial) formulas of the Karachay-Balkarian fairy tales about animals according to the classification of traditional formulas of the researcher Ravshyanu, as well as according to the system for determining the beginnings of the fairy tale of the Adyghe peoples of A. I. Aliyeva. The material of the study was the folklore tales of the Karachay-Balkarian people, published in the collections: "Karachay-malkar halk zhomakla" (Karachay-Balkarian folk tales) (2012) and "Karachay-malkar folkloru svody" (Code of Karachay-Balkarian folklore) (2013).

Keywords: folklore, genre, fairy tale, traditional formulas, initial formulas, beginning

For citation. Gergokova L.S. Traditional formulas in Karachay-Balkarian fairy tales about animals (initial formulas). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2022. No. 6(110). Pp. 328–334. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-6-110-328-334

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время все популярнее становится изучение народного фольклора, анализу подвергаются его стиль, а также стандартные художественные средства, выработанные в процессе исторического развития. Сказка является наиболее близким для восприятия народа жанром фольклора. Именно в ней содержатся представления о менталитете, нравственности и морали народа-носителя, его художественных предпочтений.

Своеобразие художественных образов фольклорного жанра сказок выявляет самобытность действующих персонажей, композиции, а также традиционных клише. Данный вопрос вызывает огромный исследовательский интерес, так как ранее он не был подвергнут анализу в сказочных произведениях, и работ, посвященных этой теме исследуемого этноса, не имеется, чем и обусловлена актуальность данной работы.

Целью исследования является изучение роли традиционных формул в организации стилистической обрядности карачаево-балкарской анималистической сказки. В связи с неизученностью данного вопроса в произведениях животного эпоса считаем необходимым нацелиться на решение некоторых задач: дать классификацию разновидностей традиционных формул в сказках, определить их своеобразие. Известно, что эта тема обширная, поэтому для исследования мы выделили один аспект из многих – начальные (инициальные) формулы в структуре животных сказок карачаевцев и балкарцев.

Для решения поставленных задач в статье используются методы исследования: классификация, систематизация, метод сплошной выборки, обобщение.

Материалом исследования послужили карачаево-балкарские сказки о животных, отобранные из двух оригинальных неадаптированных сборников – «Къарачай-малкъар халкъ жомакъла» (Карачаево-балкарские народные сказки) [1] 2012 г. издания, а также «Къарачай-малкъар фольклорну своду» (Свод карачаево-балкарского фольклора) [2], опубликованного в 2013 году сектором карачаево-балкарского фольклора.

Теоретической базой анализа послужили работы русских, а также местных ученых-исследователей современной фольклористики и смежных наук: В. Я. Проппа [3], В. П. Аникина [4], Н. Рошияну [5], Х. Х. Малкондуева [6], М. З. Улакова [7], Б.А. Берберова [8], М. Б. Кетенчиева [9], А. И. Караевой [10], Р. Ортабаевой [11], А. И. Алиевой [12], Ф. Х. Гулиевой [13], Л. С. Гергоковой [14] и т.д. Большой интерес к сказочному жанру видных ученых характеризуется тем, что данные произведения народного творчества обладают традиционностью, отличаются высоким лингвофольклорным и лингвокультурологическим потенциалом.

Как уже сказано выше, формулы карачаево-балкарских сказок, а более того – самого многочисленного вида – сказок о животных, до настоящего времени не стали предметом специального исследования. По мнению В. Я. Проппа, «под сказками о животных подразумеваются такие сказки, в которых животное является основным объектом или субъектом повествования» [8, с. 353]. Известно, что зафиксированные в этих текстах «ценностные представления присущи каждой культуре. Они являются отражением миропонимания и мировоззрения народа. Индивидуум, выросший в атмосфере определенной национальной культуры, одарен его особым видением мира» [15, с. 140].

Характерными элементами, формирующими традиционную структуру карачаево-балкарских фольклорных произведений, являются традиционные формулы. Именно эти стандартные художественные средства, сложившись в процессе исторического развития данного жанра, составляют в общем стилистическую обрядность исследуемых текстов. Традиционный фольклорный текст выступает как «целостность конкретных компонентов,

единство, возникающее на базе прямой преемственной связи вариантов» [1, с. 40]. Формула может быть лексической единицей, которая повторяется в одном или многих фольклорных произведениях. Ученые-фольклористы отмечают, что эти художественные средства переходят из одного жанра фольклора в другой, т.е. исследуемые формулы могут встречаться не только в сказках, но и во всех фольклорных произведениях. «Традиционность фольклора весьма ярко отражается в устойчивости многих, так называемых «общих мест», эпических клише» [16, с. 215]. Эти повторяющиеся общие места дают возможность сказителю не придумывать для каждого текста отдельные формулы, а пользоваться уже сложившимися, накопленными до него традиционными клише. Сказочники используют данные формулы в присказке и зачине, в местах, отмечающих начало и конец фольклорного текста.

В фольклоре общие места составляют один из тех специфических элементов, которые призваны лишней раз подтвердить роль традиции в устном народном творчестве; они возникали и отшлифовывались в ходе длительного живого бытования как результат богатого и разнообразного художественного опыта.

Являясь «плодом сложного творческого процесса, в котором принимали участие десятки поколений, общие места выступают как характерный элемент традиции в устном народном творчестве и вместе с другими традиционными элементами образуют всеобщее достояние носителей фольклора» [5, с. 9]. «Интонационно-ритмическая, лексическая, синтаксическая и композиционная упорядоченность обусловлены сложившимся веками построением текста сказки» [17, с. 85–87]. Существенными и устойчивыми компонентами сказочного текста в фольклорных рассказах разных народов являются зачин и присказка, предшествующая ему.

Особенно важна для изучения данного вопроса работа Н. Рошияну «Традиционные формулы сказки», где он делит сказочные традиционные формулы на три группы, которые потом подразделяет на подгруппы:

- а) инициальные формулы;
- б) медиальные формулы;
- в) финальные формулы» [5, с. 17].

Первая разновидность традиционных формул фольклорных анималистических произведений, как правило, показывает дату, время и место, где происходит действие. «В этом и состоят первые функции инициальных формул. Соответственно принято выделять два типа инициальных формул:

1. Формулы времени – Т
2. Формулы пространства – S» [5, с. 18].

Аналогичные традиционные клише характерны и для карачаево-балкарского фольклора. Например, инициальные формы времени: «Бурун заманлада улакь, бузоу, кьозу шуёх болуп жашагъандыла» [1, с. 540] – «В давние времена козленок, теленок, ягненок жили в дружбе». «Эртте-эртте, бизни аталарыбызны аппалары да сабийчикде болгъан заманда, бир саудюгерчи киши жашагъанды» [1, с. 546] – «Давным-давно, во времена, когда деды наших отцов были еще детьми, жил один купец». «Кёп заман мындан алгъа бу бизде тургъан къанатлыла бары да кюнчыгъышда, жылы кьыраллада, жашап болгъандыла» [1, с. 565] – «Много лет назад вот эти птицы, живущие у нас, жили на юге в теплых странах».

В сказках о животных карачаевцев и балкарцев встречаются и очень простые клише, которые не имеют временной и пространственной инструкции и выводят главных героев. Например: «Айыу да, бёрю да, кьызыл тюлкю да бир кьош болуп тургъандыла» [1, с. 571] – «Медведь, волк и рыжая лиса жили в согласии». «Эртте заманлада кьаргъа да, уку да акъ болгъандыла» [1, с. 564] – «В давние времена и ворона, и сова были белыми». «Бир эчкини юч улагъы болгъанды» [1, с. 561] – «У одной козы было три козленка». «Тюлкючюк бла бёдене шуёхла болгъандыла» [1, с. 560] – «Лиса и перепелка были друзьями».

Полное определение инициальным формулам дала А. И. Алиева: «Инициальная формула – это не только своеобразная экспозиция, которая определяет место и время сказочного

повествования, представляет основных персонажей, обозначает исходную ситуацию. Инициальная формула – это прежде всего сложившаяся система введения слушателей в сказочный мир, в сказочную ситуацию» [10, с. 127].

Исследователь адыгского фольклора в своей книге «Поэтика и стиль волшебных сказок адыгского народа» распределила инициальные формулы волшебной сказки на 6 категорий.

Зачины, утверждающие существования героя:

1. Определяющие его социальное положение.
2. Характеризующие социальное и семейное положение героя.
3. Определяющие семейное положение героя.
4. Вводящие слушателя в действие сказки.
5. Определяющие место сказочного действия.
6. Определяющие время действия сказки [10, с. 128–131].

На примере А. И. Алиевой мы распределили инициальные формулы карачаево-балкарской анималистической сказки на те же категории и прибавили еще одну, которая имеет место в данных произведениях:

1. *Формулы, определяющие социальное положение.*

«Эртте-эртте бир бай къарындаш бла бир жарлы къарындаш болгъандыла» [10, с. 584] – «Давным-давно жили-были один богатый брат и один бедный брат». «Эртте-эртте жарлы киши бла бай киши жортуулгъа чыкыгъандыла» [12, с. 609] – «Давным-давно бедняк и богач отправились в путь».

Практическая основа их состоит «в разных вариациях с указанием на социальный статус персонажей» [18, с. 21].

2. *Формулы, характеризующие социальное и семейное положение героя.*

«Бийни кызы болгъанды. Бий къуртхаланы жыйып, оноу соргъанды» [Свод, с. 613] – «У богача была дочь. Богач, позвав колдуний, спросил совет». «Эртте, бурун заманда бир патчах болгъанды» [Свод, с. 708] – «Давно, в прошлые времена жил один царь».

3. *Формулы, характеризующие семейное положение героя.*

«Алгъын заманда бир киши жангъыз жашы бла жашап болгъанды» [2, с. 675] – «В давнее время один мужик жил со своим единственным сыном». «Албёрю бла Тутбёрю бир элде жашагъандыла. Албёрю адыллы, халал адам болгъанды. Тутбёрю уа, къарандашын кёрюп болмагъан, хыянатчы, зар киши эди» [2, с. 654] – «Алберю и Тутберю жили в одном селе. Алберю был человеком добрым, спокойным. Тутберю же – ненавидящим своего брата, злым, завистливым человеком». «Эртте-эртте бир киши къатыны бла жашап эдиле» [2, с. 691] – «Давным-давно один мужик жил со своей женой».

4. *Формулы, вводящие слушателя в действие сказки.*

«Эртте-эртте бир аппа, юйюрю, туудугъу бла элден бир жанлыракъ чыгъып, юй, бау да ишлеп, мал кютюп, ашап-жашап болгъанды» [1, с. 574] – «Давным-давно жил-был один дед, отделившись со своей семьей, потомками от других, отошел от села в сторону, построил дом, сарай, пас скот». «Тенгизни жагъасында, бийик къаяда, бир уллу къара къуш жашагъанды юч баласы бла» [1, с. 590] – «На берегу океана, на высокой скале, жил один огромный черный орел с тремя птенцами». «Эртте-эртте бир бай къарындаш бла бир жарлы къарындаш болгъандыла» [1, с. 584] – «Давным-давно жили-были один богатый брат и один бедный брат». «Бир чегетде, бир халек аманууз къаргъа жашагъанды» [1, с. 580] – «В одном лесу жила одна очень сквернословая ворона». «Бир элде, мындан жарлы уа ким болур дерча, аллай бир жарлы адам жашагъанды» [1, с. 567] – «В одном селе, кто бы мог быть еще беднее, подумаешь, жил один бедный человек».

Конструктивный принцип элемента существования в карачаево-балкарских сказках о животных в представленных примерах проявляет себя в глаголах «жашагъанды» – «жил» и «болгъанды» – «был». Здесь не конкретизируется место действия, поэтому невозможно определить, где оно происходит. Формула с этими глаголами встречается в исследуемых сказках наиболее часто.

5. Формулы, определяющие место сказочного действия.

«Бурун-бурун эрттеледе, мени къарт атамы къарт атасыны атасыны атасыны атасыны заманында биз жай сайын, къошха чыгып, Минги тауну къатында Къаплан тауну этегеинде жашай эдик» [1, с. 581] – «Давным-давно в прошлом, во времена моего деда деда отца отца отца мы каждое лето поднимались в кошару, возле Эльбруса у горы Каплан жили».

6. Формулы, определяющие время действия сказки.

«Бизни аталарыбыз къатын алмагъан, аналарыбыз да эрге бармагъан бурунгу ёмюрледе бек амалчы бир тюлкю жашай болгъанды» [1, с. 541] – «Во времена, когда наши отцы не женаты были, наши матери были не замужем, в прошлом веке жил очень подлый лис». «Эртте-эртте, бек эртте, дейдиле. Минги тауну башы шёндюча, айыры болмагъанды. Юсюнде да бусагъатдача, къанга бузла жылтырамагъандыла» [1, с. 578] – «Давным-давно, очень давно, говорят. Вершина Эльбруса не была раздвоена, как сейчас. И на нем, как сейчас, не блестели ледники».

Можно добавить еще формулы, описывающие величину, окрас животных и птиц:

«Айыу да, бёрю да, къызыл тюлкю да бир къош болуп тургъандыла» [1, с. 571] – «И медведь, и волк, и рыжая лиса жили одним кошом». «Тенгизни жагъасында, бийик къаяда бир уллу къара къуш жашагъанды юч баласы бла» [1, с. 589] – «На берегу океана, на высокой скале жил один огромный черный орел с тремя птенцами».

Можно также отметить, что некоторые инициальные формулы, выявленные в сказках о животных, относятся сразу к нескольким из перечисленных групп. Эта закономерность показывает, что типам существования традиции присуща вариативность, взаимозаменяемость отдельных частей формул или же в целом.

Таким образом, *можно заключить*, что исследованные художественные компоненты (инициальные формулы) карачаево-балкарских анималистических сказок позволяют читателю через пространственно-временной горизонт проникнуть в заветный мир человеческой души. Важно отметить и то, что при анализе текстов сказок исследуемого этноса не обнаружены иронические инициальные формулы. Это показывает, что и сказочник, и слушатель верят в подлинность и достоверность событий в представленных текстах. Подвергнув анализу инициальные сказочные формулы животного эпоса карачаевцев и балкарцев, мы выявили перечень групп начальных формул сказок и добавили еще категорию, описывающую величину, окрас животных и птиц.

Следовательно, можно констатировать, что инициальные формулы в сказочных жанрах всех народов воплощают главные жанрообразующие признаки сказки, целостность ее стилистики и поэтики. Данная исследовательская работа удостоверяет необходимость более глубокого освоения формульных выражений сказочных произведений карачаевцев и балкарцев. Она может послужить трамплином для дальнейшего компаративного изучения художественных средств других разновидностей фольклорного сказочного жанра или же для более широкого анализа основных принципов и образов анималистических сказок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Къарачай-малкъар халкъ жомакъла (Карачаево-балкарские народные сказки) / Составитель Мусукаева С. А. Нальчик: Эльбрус, 2012. 592 с.
2. Къарачай-малкъар фольклорну своду (Свод карачаево-балкарского фольклора). Том 3. Нальчик: Издательство ИГИ КБНЦ РАН, 2013. 990 с.
3. *Пропта В. Я.* Русская сказка. Москва: Лабиринт, 2000. 413 с.
4. *Аникин В. П.* Теория фольклора. Курс лекций. 2-е изд., доп. Москва: КДУ, 2004. 428 с.
5. *Рошмян Н.* Традиционные формулы сказки. Москва, 1974. 216 с.
6. *Малкондуев Х. Х.* Къарачай-малкъар фольклорну эм эрттегили жанрлары. Мифле. Тё-реле. Эпос. Жомакъла. Нальчик, 2018. 130 с.

7. Улаков М. З. Роль устной речи в формировании лексической нормы карачаево-балкарского языка // Вопросы лексики, грамматики и семантики карачаево-балкарского языка. Нальчик, 2002. С. 57–64.
8. Берберова Б. А., Берберова Л. Б. Поэтика карачаево-балкарской бытовой сказки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5–1(83). С. 9–12.
9. Кетенчиева М. Б., Додуева А. Т., Девеева А. А. Вербализация семьи в карачаево-балкарском фольклоре // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 81–84.
10. Караева А. И. Очерк истории карачаевской литературы. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит., 1966. 320 с.
11. Ортабаева Р. А.-К. Карачаево-балкарская сказочная традиция // Традиции и современность. Метод и жанр. Черкесск: КЧНИИИФЭ, 1986. С. 117–132.
12. Алиева А. И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов Москва: Наука, 1986. 276 с.
13. Гулиева (Занукоева) Ф. Х. Карачаево-балкарская волшебная сказка. Нальчик, 2019.
14. Гергокова Л. С. Типы сюжетов, построение мотива обмана в карачаево-балкарских сказках о животных // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 4(31). С. 122–125.
15. Жекеева Е. З., Габуниа З. М., Улаков М. З. К проблеме оценочного характера пословичной картины мира // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 2(40). 2011. С. 140–147.
16. Улаков М. З., Кучмезова Л. Б. Особенности функционально-стилистического варьирования слов карачаево-балкарского языка // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 5(67). С. 212–218.
17. Петрова Е. Е. Зачины в русских и английских народных сказках // Международный научный журнал «Инновационное развитие». 2018. № 6(23). С. 85–87.
18. Герасимова Н. М. Формулы русской волшебной сказки (К проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры). Москва, 1971. 375 с.

Информация об авторе

Гергокова Лейла Созакбайовна, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского фольклора, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;
Leylagergokova79@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7998-2075>

REFERENCES

1. Karachay-malkar khalk zhomakla (Karachay-Balkarian folk tales). Compiled by Musukaeva S.A. Nal'chik: El'brus, 2012. 592 p. (In Karachay-Balkarian)
2. Karachay-malkar folklorny svody (Code of Karachay-Balkarian folklore). Vol. 3. Nal'chik: Izdatel'stvo IGI KBNTS RAN, 2013. 990 p. (In Karachay-Balkarian)
3. Proppa V.Ya. *Russkaya skazka* [Russian fairy tale]. Moscow: Labirint, 2000. 413 p. (In Russian)
4. Anikin V.P. *Teoriya fol'klora. Kurs lektsiy* [Folklore theory. Lecture course]. 2nd ed., add. Moscow: KDU, 2004. 428 p. (In Russian)
5. Roshianu N. *Traditsionnyye formuly skazki* [Traditional fairy tale formulas]. Moscow, 1974. 216 p. (In Russian)
6. Malkonduev Kh.Kh. Karachay-malkar folklore em erttegili genrelars. Mifle. Terele. Epos. Zhomakla. Nal'chik, 2018. 130 p. (In Karachay-Balkarian)
7. Ulakov M.Z. The role of oral speech in the formation of the lexical norm of the Karachay-Balkar language. *Voprosy leksiki, grammatiki i semantiki karachayevo-balkarskogo yazyka*

[Questions of vocabulary, grammar and semantics of the Karachay-Balkar language]. Nalchik, 2002. Pp. 57–64. (In Russian)

8. Berberova B.A., Berberova L.B. Poetics of the Karachay-Balkar household tale. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. 2018. No. 5–1(83). Pp. 9–12. (In Russian)

9. Ketenchieva M.B., Dodueva A.T., Deveeva A.A. Verbalization of the family in Karachay-Balkarian folklore. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal]. 2018. Vol. 7. No. 1(22). Pp. 81–84. (In Russian)

10. Karaeva A.I. *Ocherk istorii karachayevskoy literatury* [Essay on the history of Karachay literature]. Moscow: Nauka. Glav. red. vost. lit., 1966. 320 p. (In Russian)

11. Ortabaeva R. A.-K. Karachay-Balkar fairy-tale tradition. *Traditsii i sovremennost'. Metod i zhanr* [Traditions and modernity. method and genre]. Cherkessk: KCHNIIIFE, 1986. Pp. 117–132.

12. Alieva A.I. *Poetika i stil' volshebnykh skazok adygskich narodov* [Poetics and style of fairy tales of the Adyghe peoples]. Moscow: Nauka, 1986. 276 p. (In Russian)

13. Gulieva (Zanukoeva) F.Kh. *Karachayevskaya volshebnyaya skazka* [Karachay-Balkar fairy tale]. Nal'chik, 2019.

14. Gergokova L.S. Types of plots, construction of the motif of deceit in Karachay-Balkarian fairy tales about animals. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2016. No. 4(31). Pp. 122–125. (In Russian)

15. Zhekeeva E.Z., Gabunia Z.M., Ulakov M.Z. On the problem of the evaluative nature of the proverbial picture of the world. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2011. № 2(40). Pp. 140–147. (In Russian)

16. Ulakov M.Z., Kuchmezova L.B. Features of the functional and stylistic variation of the words of the Karachay-Balkarian language. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2015. No. 5(67). Pp. 212–218. (In Russian)

17. Petrova E.E. Beginnings in Russian and English folk tales. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Innovatsionnoye razvitiye»* [International Scientific Journal "Innovative Development"]. 2018. No. 6(23). Pp. 85–87. (In Russian)

18. Gerasimova N.M. *Formuly russkoy volshebnoy skazki (K probleme stereotipnosti i variativnosti traditsionnoy kul'tury)* [Formulas of the Russian fairy tale (To the problem of stereotype and variability of traditional culture)]. Moscow, 1971. 375 p. (In Russian)

Information about the author

Gergokova Leyla Sozakbayovna, Candidate of Philology, Senior researcher at the Karachay-Balkarian folklore sector, Institute for Humanitarian Research – branch Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

Leylagergokova79@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7998-2075>